

**О подходах к определению скрытой занятости населения
(на основе балансов трудовых ресурсов за 2015 год)**

**Ольга Дмитриевна Воробьева^а,
Анатолий Васильевич Топилин^б,
Владимир Сергеевич Чухнин^с**

^аМосковский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД РФ,
г. Москва, Россия;

^бИнститут макроэкономических исследований Академии внешней торговли, г. Москва, Россия;

^сФедеральная служба государственной статистики, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются аналитические возможности статистической информации при сопоставительном анализе данных балансов трудовых ресурсов (за 2015 г.), составленных на основе различных методических подходов и относящихся к различным российским регионам.

В первой части статьи указывается на принципиальную концептуальную новизну методологии оценки распределительного блока показателей баланса трудовых ресурсов (применяемой в последние годы), состоящую в том, что данные формируются по результатам выборочного обследования рабочей силы, приведенным в методологически сопоставимый вид с данными отчетности предприятий и скорректированным на величину стандартной ошибки выборки.

В аналитической части статьи авторы комментируют результаты сравнения за 2015 г. показателей занятости населения и распределения занятых по отдельным видам экономической деятельности, рассчитанных по классической схеме, применявшейся до 2015 г., и по действующим в настоящее время новым методологическим принципам. Наибольшие расхождения выявились по нескольким субъектам Российской Федерации, что подтверждает дифференциацию между регионами по масштабам скрытой занятости населения и по показателям неформального использования рабочей силы.

Ключевые слова: рынок труда, статистика труда, баланс трудовых ресурсов, межрегиональная дифференциация, скрытая занятость населения, неформальная занятость.

JEL: E24, E26, J82, O18.

Для цитирования: Воробьева О.Д., Топилин А.В., Чухнин В.С. О подходах к определению скрытой занятости населения (на основе балансов трудовых ресурсов за 2015 год). Вопросы статистики. 2018;25(8):36-42.

**On Approaches to the Definition of Hidden Employment
(Based on Labour Force Balances for 2015)**

**Ol'ga D. Vorob'eva^a,
Anatolii V. Topilin^b,
Vladimir S. Chukhnin^c**

^aMoscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia;

^bInstitute of the Macroeconomic Research of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia;

^cFederal State Statistics Service, Moscow, Russia

This article reviews analytical possibilities of statistical information in comparative analysis of labour resources balance for 2015. It is compiled on the basis of various methodological approaches and references different constituent entities of the Russian Federation.

In the first part of the article the authors refer to the fundamentally new methodology of assessment of the distributive block for indicators of the labour resources balance (that had been adopted in recent years). This data is generated based on the results of a sample survey of the workforce presented in a methodologically comparable form with enterprise reporting data and adjusted for the size of the standard sampling error.

In the analytical part of the article, the authors comment on the results of the 2005 comparison of the employment and employment distribution for certain types of economic activity, calculated according to the classical scheme used before 2005 and the current new methodological principles. The greatest discrepancies were revealed in several constituent entities of the Russian Federation, which confirms the differentiation between regions in terms of the latent employment of the population and the indicators of informal use of labor.

Keywords: labor market, labor statistics, balance of labor resources, interregional differentiation, hidden employment of the population, informal employment.

JEL: E24, E26, J82, O18.

For citation: Vorob'eva O.D., Topilin A.V., Chukhnin V.S. On Approaches to The Definition of Hidden Employment (Based on Labour Force Balances for 2015). *Voprosy statistiki*. 2018;25(8):36-42. (In Russ.)

Введение. Одним из инструментов анализа ситуации на рынке труда России является баланс трудовых ресурсов. В ресурсной части баланса представлены составляющие общей численности трудовых ресурсов, которыми располагает общество. В их состав входят численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, работающие лица за пределами трудоспособного возраста и та рабочая сила, которая находится на российском рынке труда временно - иностранные трудовые мигранты. От информационной базы о ресурсной части балансов зависит точность определения возможностей общества в удовлетворении потребностей различных видов экономической деятельности в ресурсах труда. Информационная база для расчета второй части балансов, в которой содержатся данные о распределении этих ресурсов между различными видами занятости, достаточна разнообразна. От того, какая методология используется для сбора информации о занятости трудовых ресурсов в различных видах экономической деятельности, зависят полнота и точность данных распределительной части рассматриваемого баланса [1-3].

Совершенствование методологии сбора информации о занятости населения позволило в 2015 г. получить более точную картину распределения трудовых ресурсов по видам экономической деятельности. Сопоставление данных балансов трудовых ресурсов по России в целом и в региональном разрезе за 2015 г., составленных по старой и новой методике, позволило выявить некоторые масштабы скрытой занятости в их отраслевом и региональном разрезе.

Методологические особенности построения баланса трудовых ресурсов. В условиях становления рыночной экономики в современной России разработка баланса трудовых ресурсов продолжилась по отраслям народного хозяйства, а с 2005 г. - по видам экономической деятельности. Но его основная функция в условиях государственного невмешательства в функционирование рынка труда, обеспечения занятости населения в региональном разрезе и необходимости сокращения уровня безработицы утрачена [4-6]. Однако

аналитические возможности достаточно высоки. Интересные результаты для анализа скрытой занятости населения были получены в 2015 г., когда баланс трудовых ресурсов России был составлен фактически в двух вариантах, отличающихся различными методиками учета распределения трудовых ресурсов по видам экономической деятельности.

В действовавшей до 2015 г. методологии статистическая информация о занятости рабочей силы в тех или иных видах экономической деятельности в рамках баланса трудовых ресурсов представляла собой обобщение данных, предоставляемых в формах статистической отчетности всеми единицами хозяйственной деятельности [по формам федерального статистического наблюдения № П-4, № 1-Т, № ПМ, № МП (микро), № 1-ИП, № 1-ИП (торговля)], данных выборочного обследования рабочей силы (до 2015 г. - выборочное обследование населения по проблемам занятости) и административных данных.

В новой методике, так же как и в ранее действовавшей, сохранен принцип интеграции данных при расчете среднегодовой численности занятых. Главной особенностью новой методики расчета, используемой с 2015 г., является изменение подхода к оценке численности наемных работников в организациях - юридических лицах и в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица.

Новый подход к оценке численности наемных работников в организациях - юридических лицах предусматривает включение в распределительную (так называемую расходную) часть баланса - в среднегодовую численность занятых (раздел «Распределение численности трудовых ресурсов») всей величины занятых в организациях со статусом юридического лица, полученных по результатам выборочного обследования рабочей силы и приведенных в методологически сопоставимый вид с данными отчетности предприятий и скорректированных на величину стандартной ошибки выборки [7].

Этот подход, как и следовало ожидать, существенно изменил картину занятости населения. Если статистическая отчетность предприятий и

организаций включает информацию только об официально зачисленных в их штат работников, то в материалах обследования содержится информация о фактической занятости, независимо от наличия трудового договора или документального оформления персонала организации или предприятия. Таким образом, сопоставление данных, полученных фактически из двух различных источников, демонстрирует определенную часть скрытой занятости населения, не фиксируемой текущим статистическим учетом, который ведут предприятия и организации.

Сопоставление различных вариантов расчета.

Что же показало такое сопоставление двух вариантов балансов трудовых ресурсов? Для удобства назовем условно вариант баланса 2015 г., составленный в соответствии со старой методологией, Вариантом 1 (В1), а составленный в соответствии с новой методологией, применяемой только с 2015 г., - Вариантом 2 (В2).

По Варианту 1 мы видим, что из общей численности трудовых ресурсов 92706,1 тыс. человек, среднегодовая численность занятых в экономике составила 68389,1 тыс. человек или 74% от численности трудовых ресурсов (см. таблицу 1).

Как следует из данных таблицы 1, ресурсная часть (численность и составляющие трудовых ресурсов) полностью совпадает по двум вариантам. В распределительной части наблюдается перемещение 4035,8 тыс. человек из группы незанятого населения в трудоспособном возрасте в занятое население. Таким образом, доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике снижается на 4,4%.

Можно рассмотреть региональные и отраслевые (по видам экономической деятельности) расхождения в данных балансов, опирающихся на разные источники информации (отчетность и обследование РС, вариант 1 и вариант 2).

Самые большие расхождения в региональном разрезе между данными двух вариантов балансов отмечаются в ЦФО, а именно в Москве и Московской области, и в СЗФО, которые сложились за счет г. Санкт-Петербурга. Из общей суммы отклонений в данных распределительной части - среднегодовая численность занятых - различных вариантов баланса (4035,8 тыс. человек) 45% приходится на г. Москву (1835,8 тыс. человек), 14% - на г. Санкт-Петербург (574,9 тыс. человек), 10% - на УФО (415,8 тыс. человек), из них 236,6 тыс. человек - на Тюменскую область.

Эти расхождения указывают также и на те сегменты рынка труда, в которых преимущественно используется рабочая сила без официального оформления, не отражаемая по этой причине в формах официальной статистической отчетности организаций и предприятий. В результате, неофициально занятое население целиком попадает в третью категорию трудовых ресурсов, к которой относятся не только военнослужащие; граждане, работающие за границей; домохозяйки, но и безработные. Доля данных категорий в общей численности трудовых ресурсов заметно сокращается в тех регионах, в которых выявились наибольшие отклонения при расчетах по различным методикам (В2 и В1). Так, в г. Москве доля незанятого населения сократилась на 18 процентных пунктов (п. п.), в г. Санкт-Петербурге - на 15, в ХМАО - на 10 п. п. По России в целом полученные отклонения по различным методикам расчетов численности занятого населения снизили уровень «незанятости» более чем на 4 п. п.

Рассмотрим, в каких видах экономической деятельности в регионах с самым высоким уровнем использования рабочей силы в неофициальном формате отмечается скрытая занятость. Сопоставление данных, полученных

Таблица 1

Некоторые разделы баланса трудовых ресурсов Российской Федерации
(в среднем за 2015 г.; тыс. человек)

	Вариант 1	Вариант 2
<i>Численность трудовых ресурсов</i>	92706,1	92706,1
в том числе:		
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	82461,3	82461,3
иностранцы	3387,5	3387,5
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	6857,3	6857,3
в том числе:		
лица старше трудоспособного возраста	6790,5	6790,5
подростки	66,8	66,8
<i>Распределение численности трудовых ресурсов</i>		
Среднегодовая численность занятых в экономике	68389,1	72424,9
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	5793,5	5793,5
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте: военнослужащие, российские граждане, работающие за границей, безработные, домохозяйки и др. население	18523,5	14487,7
в % к трудовым ресурсам	20,0	15,6

Источник: данные Росстата; ЕМИСС: URL: <https://fedstat.ru/indicator/43211>.

Расхождения в данных балансов трудовых ресурсов на 2015 год по отдельным федеральным округам и субъектам Российской Федерации о среднегодовой численности занятых в экономике*
(по вариантам 1 и 2; тыс. человек)

Регионы	Расхождения в среднегодовой численности занятых в экономике (B2-B1)**	Региональная структура расхождений в среднегодовой численности занятых в экономике, в % (B2-B1)**	Сокращение доли незанятого населения (B2-B1) в % к общей численности трудовых ресурсов региона	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте: военнослужащие, российские граждане, работающие за границей, безработные, домохозяйки и другое население в % к трудовым ресурсам (B1)
Россия	4035,8	100	-4,4	20
ЦФО	2215,4	55	-8,4	21,8
в том числе: г. Москва	1835,8	45	-18,1	26,7
Московская область	295,7	7	-6,7	26,9
СЗФО	594,4	15	-2,0	14,5
в том числе г. Санкт-Петербург	574,9	14	-15,4	22,9
ПФО	240,6	6	-1,3	15,0
СКФО	278,9	7	-4,9	33,0
УФО	415,8	10	-5,2	18,9
в том числе: Тюменская область	236,6	6	-8,0	18,6
ХМАО	122,8	3	-10,0	20,5
ЮФО с Республикой Крым и г. Севастополем	366,6	9	-3,7	20,5

* Расчеты на основе данных Росстата.

** B1 - вариант 1, B2 - вариант 2.

в 2015 г. с помощью различных методик, показывает следующее: самые большие отклонения в численности и доле занятого населения отмечаются в строительном секторе г. Москвы, на транспорте, в оптовой и розничной торговле и обрабатывающих производствах столицы. Следовательно, спрос на рабочую силу самого емкого рынка труда страны в самых популярных видах экономической деятельности, оказывается, удовлетворяется во многом за счет фактически нелегального привлечения работников [8]. Безусловно, такая форма использования труда делает их для работодателей более рентабельными и конкурентноспособными по сравнению с другими регионами страны. В этом, безусловно, кроется один из важных факторов притягательности московского рынка труда для рабочей силы как из других регионов России (для внутренних трудовых мигрантов), так и из-за рубежа (для внешних трудовых мигрантов). Санкт-Петербург в СЗФО, Тюменская область, входящая в состав УФО, также, судя по сопоставлению данных балансов за 2015 г., располагают немалым количеством рабочей силы, используемой неофициально (см. таблицу 3).

По России в целом более половины расхождений в данных о численности занятых отмечено в трех видах экономической деятельности. Из них

19% - в строительстве, 20% - на транспорте и 12% - в оптовой и розничной торговле. Примерно так же выглядят СЗФО, в том числе г. Санкт-Петербург, и ЮФО с Республикой Крым и г. Севастополем. А в Московской области эти три отрасли ВЭД составляют в общей разнице между B1 и B2 по численности занятых почти 80%. В СКФО уже 97% занятых именно в этих отраслях не фиксировались в балансах трудовых ресурсов, составленных по традиционной методике (B1). Есть и другие региональные различия в уровне занятости, не зафиксированной по B1, но в первую очередь важно понять, что происходит в регионах с самым высоким уровнем расхождений данных о численности занятых.

Влияет ли уровень привлечения и использования иностранной рабочей силы в регионах на уровень скрытой занятости? Сопоставляя показатели баланса трудовых ресурсов о доле иностранных трудовых мигрантов (ИТМ) в общей численности трудовых ресурсов в регионах с данными о распространенности скрытой занятости в том или ином регионе (по показателю удельного веса региона в общем объеме расхождений среднегодовой численности занятости по B1 и B2), можно увидеть, что для субъектов с наиболее высоким уровнем присутствия иностранцев на внутреннем рынке труда характерна

Отраслевая структура расхождений в данных о среднегодовой численности занятых в экономике по отдельным регионам России по данным баланса трудовых ресурсов за 2015 г.*
(по вариантам 1 и 2; тыс. человек)

Регионы	Расхождения в данных о среднегодовой численности занятых в экономике (B2-B1)	в том числе по ВЭД			Расхождения по отраслям в % к расхождениям по экономике		
		в строитель-стве	на транс-порте	в оптовой и роз-ничной торговле	в строитель-стве	на транс-порте	в оптовой и роз-ничной торговле
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация	4035,8	751,3	794,7	465,1	19	20	12
ЦФО	2215,4	289,3	256,2	300,0	13	12	14
в том числе: г. Москва	1835,8	151,1	193,3	218,6	8	11	12
Московская область	295,7	119,0	52,5	52,1	40	18	18
СЗФО	594,4	78,0	168,2	61,5	13	28	10
в том числе г. Санкт-Петербург	574,9	63,1	131,8	49,3	11	23	9
ПФО	240,6	5,2	98,9	42,1	2	4	18
СКФО	278,9	130,7	128,7	12,4	47	46	4
УФО	415,8	1,4	66,8	39,6	0,3	16	10
в том числе: Тюменская область	236,6	0,5	20,4	23,6	-	9	10
ХМАО	122,8	0,6	-10,1	10,4	-	-8	9
ЮФО с Республикой Крым и г. Севастополем	366,6	55,9	80,1	30,7	15	22	8

*Расчеты на основе данных Росстата.

и самая высокая доля отклонений от численности занятых в балансах, составленных по различным методикам. Другими словами, если общая численность занятых в балансах, составленных на основе данных обследований рабочей силы (B2), превышает численность занятых в балансах по старой методологии (B1) на 4035,8 тыс. человек, то в г. Москве и Московской области суммарно это составляет 52% общероссийской

численности; при этом доля ИТМ в численности трудовых ресурсов наиболее высока в этом регионе и составляет в совокупности около 10%. Из восьми регионов с самым высоким уровнем показателя доли ИТМ в общей численности трудовых ресурсов на шесть регионов приходится 81% отклонений данных о численности занятых, которые можно квалифицировать как скрытую занятость (см. таблицу 4). В этих же субъектах от-

Таблица 4

Некоторые структурные показатели занятости населения в отдельных регионах России по данным балансов трудовых ресурсов за 2015 г.*
(в процентах)

1	Доля ИТМ в общей численности трудовых ресурсов	Региональная структура расхождений в среднегодовой численности занятых в экономике (B2-B1)	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте: военнослужащие, российские граждане, работающие за границей, безработные, домохозяйки и др. население в % к трудовым ресурсам (B1)
1	2	3	4
Российская Федерация	3,7	100	20
г. Москва	10,7	45	26,7
Московская область	9,5	7	26,9
г. Санкт-Петербург	6,9	14	22,9
Ленинградская область	6,6	6	15,9
Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра	6,0	3	20,5
Калужская область	5,9	0,5	18,0
Рязанская область	5,1	0,3	19,1
Тюменская область	4,9	6	20,5

*Расчеты на основе данных Росстата.

мечается наиболее высокий уровень не занятого в общественном производстве или на территории России населения.

Заключение. Таким образом, по нашему мнению, регионы с самыми емкими рынками труда, поглощающими большую часть внешней, а также внутренней трудовой миграции, нуждаются в наиболее тщательной системе статистического наблюдения, включая отчетность предприятий и организаций об использовании рабочей силы в экономике и дополнительные инструменты контроля за легальным привлечением трудовых ресурсов и ответственностью работодателей. Разработка баланса трудовых ресурсов на основе актуализированной методики расчета дает возможность на регулярной основе (ежегодно) осуществлять оценку масштаба нерегистрируемой, скрытой занятости на региональных рынках труда и оценивать эффективность мероприятий, направленных на сокращение теневой занятости в регионе в целом или в отдельных видах экономической деятельности.

Литература

1. **Бреев Б.Д.** Подвижность населения и трудовых ресурсов. М.: Статистика. 1977.
2. **Воробьева О.Д.** Рынок труда и миграция. М.: МАКС Пресс, 2011. 76 с. (Серия специальных докладов).
3. **Костаков В.Г., Литвяков П.П.** Баланс труда (содержание и методика разработки). М.: Экономика, 1965. 312 с.
4. **Коровкин А.Г.** Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2.
5. **Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А.** Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса и предложения на российском рынке труда / В сб.: Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2015.
6. **Воробьева О.Д.** Размещение населения и региональная социально-экономическая политика / Социальная сфера: проблемы и суждения. Материалы шестых Мильнеровских чтений (Москва, декабрь 2002 г.) / Науч. ред. Э.Б. Гилянская. М., 2002. 384 с.
7. Методика расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда / Совершенствование методологии по отраслям статистики / Демографическая и социальная статистики / Труд и занятость: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/meta_2010/Main.htm.
8. **Топилин А.В.** Миграция и внутренний рынок труда: анализ и проблемы регулирования // Экономист. 2014. № 11. С. 73-82.

Информация об авторах

Воробьева Ольга Дмитриевна - д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, E-mail: dmp@mgimo.ru.

Топилин Анатолий Васильевич - д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией демографии, миграционной политики и регулирования рынка труда Института макроэкономических исследований Академии внешней торговли. 125284, г. Москва, 1-й Хорошевский пр., д. 3А. E-mail: imei@vavt.ru.

Чухнин Владимир Сергеевич - начальник отдела управления статистики труда, Федеральная служба государственной статистики. 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, 39, строение 1. E-mail: Chuhnin@gks.ru.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; проект № 16-06-00314.

References

1. **Breev B.D.** *The Mobility of the Population and Labor Force*. Moscow: Statistics Publ.; 1977. (In Russ.)
2. **Vorob'eva O.D.** *Labor Market and Migration* (Series of Special Reports). Moscow: MAKS Press Publ.; 2011. 76 p. (In Russ.)
3. **Kostakov V.G., Litvyakov P.P.** *Balance of Labor (Content and Methodology of Development)*. Moscow: Economics Publ.; 1965. 312 p. (In Russ.)
4. **Korovkin A.G.** The Problems of Coordinating the Demand for Labor and Its Supply in the Russian Labor Market. *Studies on Russian Economic Development*. 2011;(2). (In Russ.)
5. **Korovkin A.G., Korolev I.B., Edinak E.A.** Educational Characteristics of the Labor Force as a Factor in Coordinating Supply and Demand in the Russian Labor Market. In: Korovkin A.G. (ed.) *Scientific works of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (RAS)*. MAKS Press Publ.; 2015. (In Russ.)
6. **Vorob'eva O.D.** Distribution of Population and Regional Socio-Economic Policy. In: Gilinskaya E.B. (ed.) *Social sphere: problems and judgments. Materials of the 6th Milner Readings (Moscow, December 2002)*. Moscow; 2002. 384 p. (In Russ.)
7. Methodology for Calculating the Balance of Labor Resources and Estimating Labor Costs / Improving the Methodology by Sectors of Statistics / Demographic and Social Statistics / Labor and Employment. (In Russ.) Available from: http://www.gks.ru/bgd/free/meta_2010/Main.htm.
8. **Topilin A.V.** Migration and the Internal Labor Market: Analysis and Regulation Problems. *Economist*. 2014;(11):73-82. (In Russ.)

About the authors

Ol'ga D. Vorob'eva - Dr. Sci. (Econ.), Professor; Professor, Department of Demography and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: dmp@mgimo.ru.

Anatolii V. Topilin - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head, Laboratory of Demography, Migration Policy and Labor Market Regulation, Institute of the Macroeconomic Research, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation. 3A, 1-st Khoroshevsky Ave., Moscow, 125284, Russia. E-mail: imei@vavt.ru.

Vladimir S. Chukhnin - Head of Division, Department of Labour Statistics, Federal State Statistics Service. 39, Miasnitskaya St., bldg. 1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: Chukhnin@gks.ru.

Funding

This study was funded by the Russian Foundation for Basic Research; Project No. 16-06-00314.